

Всю войну — в трактористках...

К 60-летию
Великой Победы

Трудности, невзгоды, недоедание, холод, война, забота о куске хлеба и работа, работа, работа... Неужели только из этого и состояла жизнь? Конечно же, нет, были в ней и счастливые периоды, о чем вспоминается с особой теплотой, но никогда не знала Александра Григорьевна Романова отдыха и покоя. Это вообще свойственно ее поколению, шагнувшему в войну совсем молодым, не видевшему сытой жизни до нее и еще долго после не жалевшему сил для восстановления того, что было разрушено и упущено. Поколению, надо сказать, закаленному и боевому...

Родилась она в Лобовке — деревне, от которой теперь не осталось и следа и сохранившейся только в воспоминаниях тех, кто когда-то ходил по ее улицам, любовался просторами полей, дышал настоящим на травах и ночной прохладе воздухом. Трудно сказать, было ли вообще у нее детство или нет, потому что очень рано стала чувствовать себя взрослой, ответственной за что-то и за кого-то. Отец умер, и осталось их у матери пятеро. Потому и окончить смогла только три класса, хотя учиться всегда хотела и очень завидовала, как она говорит, людям грамотным.

Но надо было думать не об учебе, а о том, как бы прокормиться, и мать вынуждена была отдать ее в няньки. Даже сейчас при воспоминании об этом у Александры Григорьевны на глаза навертываются слезы — мало завидного в этом и сладкого тоже. Но помогать матери каждый считал своим долгом, все ее по-своему жалели и старались хоть немного облегчить тяжелую долю. Семья к тому времени жила уже в Киме. Со временем Александра Григорьевна из нянек перешла в следующие категории своего "послужного списка" — была и работницей столовой, и уборщицей, и телятницей. Кстати, работу в животноводческом цехе считает чем-то особенным и более важным по сравнению с другой. Ей в общей сложности было

отдано десять лет, и они пришлись на годы развития в стране стахановского движения. В стороне от него не остались и кимовские животноводы, естественно, и Александра Григорьевна, которая по характеру была задорной, заводной, смелой. Активная комсомолка старалась быть среди передовиков, ее отметили, фотография висела на Доске почета.

Удачно складывалась и личная жизнь — Александра Григорьевна вышла замуж. Но все разрушила война. Муж ушел на фронт и больше к ней не вернулся. А она вместе с другими рыла окопы, училась на курсах трактористок. И потом всю войну работала на тракторе, даже не думая о том, что можно отказаться от этого нелегкого труда. Она и тут старалась любое задание выполнить быстро и качественно, любила, как говорит сама, чтобы все было хорошо. Ей доверяли самые ответственные участки. Совхоз специализировался на выращивании овощей, снабжая ими казанский ОРС. К концу войны женщина на тракторе стало явлением

привычным, но в начале это удивляло, приковывало внимание. Ведь сам по себе труд это все же чисто мужской, и, наверное, что-то свыше помогало девушкам и молодым женщинам справляться с так называемыми "железными конями", не менее строптивыми, между прочим, чем обычные. Александра Григорьевна вспоминает, как однажды по-

везла в Казань овощи и как в одном поселке за ней долго бежали ребятишки, разглядывая ее и сообщая всем прохожим: "Девчонка на тракторе!.." А она бросала им морковь, капусту, угодья и благодаря таким образом за внимание.

Все эти годы, пока не стали возвращаться с фронта мужчины, так и жила, можно сказать, в поле. Память сохранила много воспоминаний о том времени, среди которых и такое: она работает, а мать несет ей обед — молока, благо держали свою козу, и лепешек, испеченных из чего угодно, вплоть до гнилой картошки. Но каким все казалось вкусным и с каким удовольствием она съедала этот сверхскромный обед! При чем — не отрываясь от работы, чтобы не терять зря времени...

И после войны голод еще долго давал о себе знать. Собирала колоски, перема-

львала зерно и варила кашу для своей дочки (у Александры Григорьевны снова была семья). "Сейчас нам многие не верят, что мы так тяжело жили, — говорит она, — но это молодость, которая не знает горя. И хорошо, что не знает... А те, кто пережил войну, тот не забудет ее никогда..." А потом добавила: "Да уж и самим-то не верится, что так тяжело жили, здоровье вот только потеряно..."

Судьба действительно преподносила много испытаний этой женщине. Нелегко, например, далось переселение на новое место, в наш город, много было и тяжелых потерь — умерли муж, младший сын... Сейчас она живет одна. Дочь с семьей в другом городе, заботиться о доме помогает сын, а она, несмотря ни на что, старается не унывать. Очень любит огород, для нее большое удовольствие повозиться с землей. Любовь к этому наверняка осталась еще с тех времен, когда она на тракторе сажала, обрабатывала овощи в совхозе. Урожай с ее участка, который, без преувеличения, в идеальном порядке, хватает для всех. Можно только позавидовать выращенным ее трудолюбивыми руками помидорам, огурцам, ягодам. Да все у нее родится на диво. А еще — она любит цветы, и как бы тяжело себя не чувствовала, все же старается отдать им частичку своего тепла.

... Она так и не сумела в свое время сфотографироваться на память на своих тракторах — ХТЗ или ЧТЗ, хотя очень хотела. "Сейчас бы смотрела на себя да вспоминала, — говорит Александра Григорьевна. — Хотя и так ничего не забудешь..." К тому же есть другие фотографии. Например, та, где она со своими подругами из эвакуированных сидит в военной форме. Смеется: "Так, для интереса одела..." Или еще один снимок, довоенный, сделанный специально для доски почета, с которого застенчиво смотрит молодая девушка в модном тогда берете. Время меняет людей, но нерастроченной остается искра, которая светится в их нестаряющихся глазах...

Л.Георгиева.